Глава 40. Поиски клана Линь в Юйчжоу (Часть 4)

Опять всех вырезали?

И не где-нибудь, а прямо под носом у Ин Сыиня?

Шэнь Цинхань не верил своим глазам. Мало того, что он сам ночью не слышал ни единого звука, так еще и Ин Сыинь с его пугающей бдительностью ни за что бы не позволил подобному случиться у него на виду.

— Что здесь произошло? — выпалил Цинхань.

— Сам видишь.

— Это не твоих рук дело, — Шэнь Цинхань произнес это с абсолютной уверенностью. — Кто это был?

— О? — Ин Сыинь с любопытством обернулся к нему. — Цинхань, с чего такая уверенность, что это не я?

— Только если ты окончательно не лишился рассудка.

— Считай, что я и есть безумец, — отозвался Ин Сыинь.

Он говорил едко, с какой-то странной интонацией. Шэнь Цинхань почувствовал, что этим утром маркиз ведет себя не так, как обычно. Впрочем, выяснять причины этой внезапной желчности у него не было ни малейшего желания — он не собирался ни спрашивать, ни тем более потакать чужим капризам.

Одарив Ин Сыиня тяжелым взглядом, Шэнь Цинхань вошел во двор и присел над одним из тел, изучая раны.

— Господин хоу! Господин хоу, вы живы-здоровы? — в залы внутреннего двора вбежал Гу Цзэсяо, на ходу отчаянно затягивая завязки на одежде.

Как и Цинхань, он проспал всю ночь без задних ног, даже снов не видел. Проснувшись, Гу Цзэсяо почувствовал странную тяжесть в голове — за годы службы в Поместье хоу Цзибэй он привык просыпаться от малейшего шороха, а тут — проспал до самого рассвета. Разумеется, стоило ему распахнуть дверь, как перед глазами предстала кровавая бойня.

Он машинально огляделся вокруг и прямо у порога своей комнаты нашел обломок палочки

«успокаивающего благовония». Сообразив, что их попросту усыпили, он первым делом бросился проверять, цел ли Ин Сыинь.

Гу Цзэсяо несся так, что пятки сверкали, и маркизу пришлось буквально ловить его за шиворот, чтобы тот не пролетел мимо.

— Ну и дела, — выдохнул Цзэсяо, хватая ртом воздух. — Господин хоу, вы что, ходячее проклятие? Куда ни придем — всюду горы трупов.

Ин Сыинь отвесил парню увесистый подзатыльник.

— Не мели чушь. Раз уж встал, бери Цинханя и идите завтракать. Смотри у меня: если он останется голодным и похудеет, шкуру с тебя спущу.

— А… — взвыл Гу Цзэсяо, хватаясь за голову. — Этот Шэнь Цинхань такой привередливый! Ни за что не пойду с ним есть. Это он не хочет, то ему не нравится — морока одна. Проще его в лес отправить, пусть там росу пьет.

— Господин хоу, молодой господин Гу! — к ним, всклокоченный и растерянный, подбежал Чэнъинь. Вид у него был такой же, как у остальных — только что ото сна.

Ин Сыинь кивнул ему.

— С нашими всё в порядке?

— Так точно, господин хоу. Если вы, молодой господин Шэнь и господин Гу целы, значит, и остальные люди Поместья хоу Цзибэй в полной безопасности.

— Раз свои целы, то и ладно. Я утомился и хочу отдохнуть. Идите, развлекайтесь.

— Господин хоу! — Гу Цзэсяо преградил ему путь, когда тот собрался зайти в дом. — Вы что, бросите эти трупы прямо так? Вам-то, может, и спится в такой обстановке хорошо, но Шэнь Цинхань — натура тонкая, разве он сможет здесь уснуть?

— Произошло убийство, власти пришлют людей для расследования, — отрезал Ин Сыинь. — Нам нужно лишь не трогать ничего на месте преступления.

— Господин хоу… — Гу Цзэсяо хотел было возразить, но, натолкнувшись на ледяной взгляд Ин Сыиня, осекся и попятился. — Доброго вам отдыха.

Маркиз скрылся за дверью.

Шэнь Цинхань, всё это время изучавший тело, нахмурился. Смерть была один в один как у жителей Поместья Разбитой Воды в Городе Легкого Инея. Каждому перерезали горло одним ударом, но на этом убийца не остановился — руки и ноги жертв были вывернуты и сломаны с какой-то чудовищной силой. Зачем такая жестокость? Мало было перерезать горло, нужно было еще и кости ломать?

Пока в его голове роились тяжелые мысли, со стороны галереи донесся голос Гу Цзэсяо:

— Шэнь Цинхань! Что ты там на этих мертвяков вылупился? Иди руки мой, и пойдем завтракать. Ты не из сыскного приказа, чтобы место преступления разглядывать, пойдем уже!

Люди из поместья хоу Цзибэй поражали своей беспечностью. У них под носом вырезали целую семью, хозяев дома, где они остановились — явная подстава, а они как ни в чем не бывало рассуждают о еде и сне, перешучиваясь на ходу.

— Молодой господин Гу, — подал голос Чэнъинь, — вчера, когда мы шли к Линям, я видел на Западной улице лавку с рисовыми шариками в вине. Запах стоял такой, что слюнки текли. Может, туда заглянем?

— Идет, — отозвался Цзэсяо. — Вчерашние лепешки были то ли остывшие, то ли старые, гадость редкостная. И выбросить жалко было, так я давился, но ел. Теперь всю ночь в животе бурчит.

— Молодой господин Шэнь любит еду попроще, наверное, захочет каши, — рассуждал юноша. — Но когда мы въезжали в город, был полдень, я не заметил, где её продают.

— Шарики в вине тоже легкие, да еще и сладкие, ему точно понравятся, — отмахнулся Гу Цзэсяо. — В конце концов, на улице сам выберет, что захочет. Наша задача — накормить его до отвала и вернуть обратно.

— Господин хоу тоже последние дни почти ничего не ел. Может, купим ему чего-нибудь?

— М-м… — Гу Цзэсяо задумался, а потом ухмыльнулся. — Купим ему то же самое, что и Цинханю. Не прогадаем.

Чэнъинь уже готов был восхититься сообразительностью товарища, как вдруг Шэнь Цинхань резко выпрямился. Перешагнув через тела, он прошел мимо опешивших парней и, распахнув дверь своей комнаты, с грохотом захлопнул её за собой.

— Припадочный, — буркнул Гу Цзэсяо.

Ин Сыинь неподвижно лежал на кушетке. Он явно понял, кто вошел, но даже не пошевелился — злиться сил не было.

— Ты ведь знаешь, кто это сделал, — не спросил, а утвердил Шэнь Цинхань.

Ин Сыинь перевернулся на бок и встретил его колючий взгляд ленивой улыбкой.

— Не имею понятия.

— Лжешь.

Маркиз покачал головой:

— Я спал так же крепко, как и ты. Просто проснулся пораньше, вот и вышел посмотреть.

— Снова лжешь.

— Ты мне не веришь?

— Ни единому слову.

Ин Сыинь на мгновение лишился дара речи. Должно быть, за всю свою жизнь он впервые встретил кого-то настолько строптивого. Он и сам не понимал, как вести себя с этим человеком: ни ударить, ни отругать — не человек, а сущее божество на его загривке.

Вздохнув, он сел на кушетке.

— Я правда крепко спал.

— Ты просыпаешься, даже когда я просто ворочаюсь в постели. А тут — под дверью перебили кучу людей, и ты хочешь сказать, что не слышал? — Шэнь Цинхань смотрел на него как на идиота. Он слишком хорошо знал, насколько чутким, почти пугающим был слух этого человека. Никакое благовоние не смогло бы одурманить Ин Сыиня так, чтобы он не почувствовал чужака в десяти шагах от себя.

— Я… — начал было Ин Сыинь.

— Сначала подумай, что отвечать, — перебил его Цинхань. — У тебя и так с доверием проблемы, а ты продолжаешь врать мне в лицо…

Маркиз негромко рассмеялся.

— Ха… ха-ха. Видимо, мне придется изрядно постараться, чтобы восстановить свой образ в

твоих глазах. Ладно. Ты прав, я видел их.

— Кто это был? — тут же потребовал ответа Шэнь Цинхань.

— Не знаю. Кучка людей в черном и в масках.

— Почему ты их не остановил?

— Я видел, что они не собираются трогать людей из Поместья хоу Цзибэй, — равнодушно пожал плечами Ин Сыинь. — А до остального мне дела нет.

Шэнь Цинхань нахмурился, его лицо потемнело от гнева.

— Только что на улице ты спросил Чэнъиня, всё ли в порядке с остальными. А теперь говоришь, что видел, как они их «не трогали»?

— О? Я так сказал? — Ин Сыинь изобразил на лице крайнее недоумение.

— Тц.

Шэнь Цинхань холодно усмехнулся и, не желая больше слушать этот бред, вылетел из комнаты, едва не зашибив дверью подслушивающих Гу Цзэсяо и Чэнъиня. Те едва успели отпрянуть.

Яростно прошагав несколько шагов, Цинхань обернулся и прикрикнул на них:

— Чего застыли? Есть передумали?

— Идем-идем! — закивал Гу Цзэсяо, хватая Чэнъиня за рукав. — Пошли скорее, завтракать пора!

Когда шум шагов на улице стих, Ин Сыинь наконец расслабился. Тяжело выдохнув, он взмахнул рукой — резкий порыв ветра захлопнул все окна и двери. Маркиз натянул одеяло и наконец забылся сном.

Шэнь Цинхань шел по улице, едва сдерживая ярость. Пальцы, сжимавшие рукоять длинного меча, мелко дрожали. И хотя нефрит хэтянь, из которого была вырезана рукоять, всегда оставался прохладным, сейчас Цинхань чувствовал, как внутри него всё клокочет от жара. Ин Сыинь лгал ему так нагло, так открыто.

Он всё знал, но не проронил ни слова. Словно Шэнь Цинхань для него — пустое место.

Цинхань понимал, что сейчас он и впрямь не та величина, с которой стоит считаться, но этот человек… Этот человек каждый день шепчет ему на ухо слова о любви и нежности, а потом — то дает сладкую ягоду, то бьет наотмашь. Как тут не выйти из себя?

— Шэнь Цинхань, ты куда разогнался? Улица уже кончается! — Гу Цзэсяо, запыхавшись, сделал акробатический кувырок и перегородил ему путь.

Подбежавший Чэнъинь добавил:

— Молодой господин Шэнь, дальше еды нет. Там одни лавки с румянами да пудрой. Давайте повернем назад.

— Нет, вы посмотрите на него! — возмутился Гу Цзэсяо. — Утро только началось, а он уже в ярости. Трупы увидел — в ярость впал. Ты хоть на что-нибудь можешь смотреть спокойно? Ты как бочка с порохом — любая искра, и тебя несет!

Шэнь Цинхань поднял на него взгляд.

— Это ведь не люди Цзибэй сделали, верно?

— Ты что, издеваешься? — фыркнул Цзэсяо. — Стал бы я спать до обеда, если бы мы делом занимались?

— Молодой господин Шэнь, — мягко вмешался Чэнъинь. — Пусть о нас и ходит дурная слава, но господин хоу вовсе не такой кровожадный маньяк, как болтают в народе. Семья Линь не сделала ему ничего плохого. Он же не безумец, чтобы вырезать их просто так, без причины.

— Да, он не безумец, — медленно произнес Цинхань. — Тогда почему он не помешал им? Почему лгал? Почему не признался? Кого он покрывает? Кого он пытается защитить?

Гу Цзэсяо и Чэнъинь растерянно переглянулись.

— Погоди, — заикаясь, переспросил Цзэсяо. — О чем ты вообще? Что значит «не помешал», «лгал», «покрывает»? Кто кого защищает? Я вообще ни слова не понял из того, что ты сейчас нагородил.

Чэнъинь потянул Гу Цзэсяо за рукав и негромко пояснил:

— Молодой господин Шэнь хочет сказать, что господин хоу настолько силен, что наверняка заметил нападавших еще в тот момент, когда они только проникли в поместье. Но он просто смотрел на бойню со стороны, не вмешался и даже не взглянул, кто это был. Или знал, кто это, но сознательно промолчал.

Гу Цзэсяо ошарашенно уставился на Шэнь Цинханя:

— Ты это серьезно? Ты из-за этого так разбушевался?

Шэнь Цинхань промолчал.

Гу Цзэсяо вдруг расхохотался и хлопнул Цинханя по плечу.

— Да ладно тебе! Неужели ты из-за этой ерунды так взвился? Делов-то! Это же обычная привычка нашего хоу. Не ищи ты тут тайных смыслов. Он просто проснулся и, видимо, решил посмотреть «спектакль». Посмотрел и ладно — без всякой причины. Если бы он вдруг бросился спасать чужих людей и лезть в чужие дела — вот это было бы странно. Поживешь с нами подольше — сам всё поймешь.

http://bllate.org/book/17523/1663170